

Организационная проблема

Петр Андреевич Аршинов

август 1925

Еще никогда, быть может, революционное анархическое движение России, а также других стран не находилось в столь тяжелом положении, в каком оно находится теперь.

Если в дореволюционное время мы переносили на себе удары врагов, главным образом, физического порядка, преследования капиталистических правительств, идейная борьба которых с нами в счет не могла идти, то в революционные годы к этим ударам присоединилось огромное идейное давление, – политическая борьба правящей государственной партии, которая заявила права первенства на социальную революцию и в значительной степени затуманила наши революционные перспективы.

Сколь бы отрицательно мы ни относились к большевизму, нельзя не согласиться с тем, что в известной мере он расстроил наши ряды идейно и организационно. Агрессивность его идеологии, преобладающее влияние его в русской жизни и международной обстановке механически давили на идейную сторону нашего движения, последовательно отрывая от нас одних работников, вселяя пессимизм и упадок духа в других.

В продолжении восьми лет мы неизменно сокращались в силе, как в своих анархических организациях, так и в массовом рабочем движении.

Одной из причин этого явления следует считать поражение русской революции в ее основных замыслах и укрепление коммунистической реакции, которая в соединении с реакцией капиталистической постаралась вытравить из рабочего класса все свободнические подлинно-революционные зачатки.

Кастрированное рабочее движение России и других стран не могло уже в необходимой мере питать жизненными соками анархические ряды.

Но кроме этой причины имеется и другая, не менее важная. Она заключается в нас самих. Если несомненно то, что анархизм питается и растет силами рабочего движения, то не менее несомненно и то, что анархизм в свою очередь должен питать жизненными соками рабочее движение. Теоретические и практические проблемы революции, политические требования момента, задачи и лозунги дня, – вообще все, что составляет идеологическую базу борющегося труда, должно было находить свое полное выражение в анархизме. Лишь при непрерывной идеологической и

организационной работе в массе возможно сохранить с последней необходимую связь и поддерживать процесс взаимного питания и роста.

Однако, в этой области мы непозволительно отстали. В течение восьми лет революционной жизни мы ограничивались, хотя и верными, но общими местами, действуя в то же время разрозненно, малыми, зачастую враждующим и между собою группами. Жизнь между тем оставалась жизнью. От участников социальной борьбы она требовала точного знания своей цели, определенной практической программы, строго согласованных действий.

В течение всего этого времени мы не позаботились ни о своей программе, ни об организации наших сил и нашей практики и этим облегчили чуждым рабочему движению элементам захватить инициативу и руководство событиями. В результате и мы и рабочее движение оказались отброшенными назад.

Не следует, однако, терять при этом хладнокровия и неправильно расценивать настоящее положение. Социально революционная борьба трудящихся есть сложная и длительная борьба. От исхода ее зависит судьба многочисленных групп, партий и классов. Вполне попятно, что эти последние проявят максимальные усилия, чтобы победить революцию или извлечь из нее пользу для себя. И вполне естественно, что здесь, как и во всякого рода войне, победы сменяются поражениями.

В настоящий момент революционное рабочее движение переживает полосу временного поражения. Это обстоятельство далеко не предрешает исход начавшейся борьбы. Наоборот, объективная оценка настоящего положения более, чем когда либо, укрепляет нас в правоте нашего дела и неминуемом его торжестве. В этом мы убедимся, рассмотрев действующие в России политические силы. Они разбиваются на три категории: коммунистов, социалистов и демократов-республиканцев с монархистами.

Начнем с коммунистов. Если в течение первых двух-трех лет своего господства они держали массы под гипнозом социалистических обещаний, утверждая, что диктатура пролетариата является кратковременным переходным периодом, то теперь каждому рабочему и крестьянину должно быть ясно, что о социалистическом строительстве власти не может быть и речи. Вполне допустим и до известной степени может быть объяснен тот факт, что за восемь лет диктатуры компартии экономическое положение трудящихся не улучшилось по сравнению с дореволюционным временем. Но не допустимо и не может иметь никакого оправдания то, что в большевистском государстве *отношения* к рабочему и крестьянину ни в какой степени не улучшились в смысле приближения их к социалистическим. По-прежнему рабочий и крестьянин являются подневольной силой, работающей на других. Об этом говорит каждый вздох на фабрике, каждый шаг в деревне.

Восемь лет владычества компартии в России пошли исключительно на укрепление и усовершенствование ее диктатуры за счет свободы трудовых масс, т. е. пошли на деятельность, прямо противоположную социалистическому строительству. Теперь, когда государственный аппарат большевиков возведен до небывалых размеров и самодавлет, стремясь жить над партией, большевики не могут уже идти никаким иным путем, кроме как путем дальнейшего порабощения и угнетения масс.

В последнее время, на почве непрерывных неудач большевизировать Европу, т. е. захватить власть в ряде европейских государств, в коммунистической партии

намечается сильный уклон к окончательному введению в России капиталистической системы и к полному соглашению на этой почве с капиталистическими государствами Европы и Америки. Политическим выражением этой системы явится буржуазная республика со смешанным буржуазно-социалистическим правительством, в котором коммунисты постараются обеспечить себе, но крайней мере, на первое время, большинство.

Как бы то ни было – будут ли коммунисты идти по-прежнему путем своей безраздельной диктатуры над трудящимися или же они поделятся этой диктатурой с буржуазией – в обоих этих случаях они являются силой, толкающей трудящихся не вперед – к освобождению., а назад – к рабству.

Что касается социалистов (меньшевиков, правых и левых эсеров, максималистов), то все они мало чем отличаются от большевиков и, подобно последним, являются *партиями социалистический обещаний*, – не более. Они или говорят (со слов Ленина) о социалистической государственности (максималисты и лев. эсеры) или твердят о несвоевременности социалистического строя в России и о неминувости в ней твердой капиталистической стадии (меньшевики, правые эсеры). Социальные рецепты этих партий, применявшиеся в России, Грузии, Германии, Англии, показали, сколь далеко они стоят от подлинного освобождения труда.

И уж совсем в качестве явно-враждебной трудящимся силы выступают более правые политические группировки – республиканские демократы и монархисты. Первые готовы помириться с большевиками на почве введения в России демократического (капиталистического) строя. Вторые мечтают о добрых для них временах царского режима.

Мы видим, таким образом, что в современную эпоху анархизм является *единственной* силой, двигающей рабочее движение *вперед*, а не назад. Одно сознание этого должно удесятить наши силы и вдохновить нас на дальнейшую упорнейшую борьбу.

Тяжел и скорбен путь борющегося труда. Не раз и не два усталость и сомнения охватят революционные ряды. Но сколь бы тяжел ни был этот путь, никто из нас не согласится отказаться от борьбы и помириться с тем или иным видом рабства.

— Духа не угашайте — завет этот, более чем когда либо, должен гореть теперь в душе каждого труженика и революционного борца.

Изложенное выше подводит нас к основной проблеме момента.

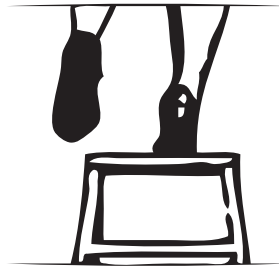
До последнего времени мы жили традициями кружковщины. Деятельность наша не выходила за пределы небольших групп, имевших узкий кругозор и живших ограниченными интересами. Ни разу мы не попытались серьезно организовать нашу практику. Разброд и раздоры, отсутствие солидарности и общей ответственности прочно воцарились в наших рядах и, казалось, из всего этого нет выхода.

К счастью, у нас происходила работа мысли и духа и прокладывала путь к оздоровлению движения. Все чаще и настойчивее стали между нами слышны голоса, призывающие на путь теоретической и практической *организованности*. Болезни прошлого изживаются, и мы приближаемся к своему *настоящему*. Уже видны берега, к которым мы должны пристать после продолжительного хаотического плаванья. Это — *общая организованность наших сил на почве коллективной ответственности и коллективного метода действия*.

Лишь при такой организованности мы сможем связать свои идеологический фронт с социальным фронтом труда. И лишь тогда в истории борьбы рабочего класса мы перестанем быть мало заметной точкой, а станем одним из ее главных рычагов.

Пусть же каждый товарищ отнесется с максимальной вдумчивостью и ответственностью к нашей организационной проблеме и сделает все возможное для успешного ее разрешения.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Петр Андреевич Аршинов
Организационная проблема
август 1925

Дело Труда №3. Скопировано 16.03.2025

https://archive.org/details/DieloTruda/Dielo_Trouda__3_1925/mode/2up

Это один из текстов Аршинова, ставящих перед анархистами организационную проблему - пролог к "Организационной платформе".

ru.anarchistlibraries.net